

Место жертвоприношений (10:1–10)

Мартел Пейс

В 10:1–10 говорится о несовершенстве кровавых жертв при старом завете. Эта мысль демонстрируется повторением в стихах 1–4, прямым высказыванием из Писания в стихах 5–9а и описанием замены прежней системы в стихах 9б и 10. Эта глава учит оставить старую тень и поклоняться с реальным образом вещей. В таком случае, как нам смотреть на ветхозаветные жертвы?

ОНИ БЫЛИ ТЕНЬЮ (10:1, 2)

¹Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

²Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.

Автор называет Моисеев закон «тенью [σκιά, *скиа*] будущих благ». Наш текст—это «последнее слово о кровавых жертвах» (Лайтфут). В ВП и СЕО стих 1 начинается словом «ибо» (в РБО «ведь»), отсутствующим в СБ и некоторых других переводах. Это слово указывает на то, что данный стих содержит вывод из рассуждения, начатого в 8:1. Теперь мы имеем лучший завет, лучшую жертву и лучшее святилище. Начиная со стиха 1, автор продолжает уточнять смысл этих понятий.

«Тень» означает ветхозаветное понятие, являющееся лишь наброском превосходящих

благ нового завета в царстве Христа. Это слово можно ещё перевести как «предзнаменование», «предсказание». Старые жертвы служили предзнаменованием, обращая внимание на вещи, которые были *образом* (символом) того, что придёт во Христе. (Всё это *теперь* пришло к святым; см. обсуждение 9:11). «Тень... не существует без вещественной реальности» (Хьюз). Мы срываем яблоки не с тени дерева, а с реальной яблони. Возвращение к закону «сравнимо с попыткой перейти реку по тени от моста» (Аллен). «Тень» не может дать то, в чём мы больше всего нуждаемся и чего больше всего хотим,—то есть спасение и уверенность в нём.

Далее автор говорит, что закон имел «не самый образ вещей» (ст. 1). «Образ» (εἰκών, *эйкон*) в этом стихе говорит о чём-то совершенно отличном, значительно более высоком, чем может сказать слово «тень». «Образ»—это точная копия, равная самой реальности. В 1 Кол. 1:15 Павел, соответственно, называет Христа «образом» (*эйкон*) Божьим. Филлипс так перефразировал этот стих: «Теперь Христос есть видимое выражение невидимого Бога...» Слово *эйкон* в Послании к евреям встречается только здесь. Закон не имел этого качества, ибо он был только «тенью». Тень может появляться снова и снова, но она никогда не станет вещественной. Это аналогично тому, как художник делает предварительный набросок перед тем, как приступить к написанию портрета.

Левитские ритуалы, «тень», служили предварительным наброском первосвященнического служения Христа, законченного шедевра.

Эти же выражения в отношении закона использовал Павел в Кол. 2:17, назвав его «*тенью будущего*».

То, что Христос есть *эйкон*, или «самый образ» Бога, также явствует из 2 Кор. 4:4. Он—совершенное подобие Отца, которого мы не можем видеть. Эти стихи показывают нам, что Христос, Совершенный, даёт нам совершенную систему в противоположность старому завету. Павел говорил, что в Иисусе обитала вся «полнота» Бога телесно (Кол. 1:19; 2:9). Мысли, изложенные по этому вопросу в «Евреям», аналогичны мыслям Павла. И «Евреям», и писания Павла призывают уподобиться этому образу (Рим. 8:29). Во 2 Кор. 3:18 говорится, что мы можем преобразиться в тот же «образ» (*эйкон*) Христа. А в 1 Кор. 15:49 нам сказано, что «как мы носили *образ [эйкон] перстного*, будем носить и *образ Небесного*» (выделено мной—М.П.).

Мы можем сделаться «совершенными» (*τελειῶ, телейоо*; ст. 1); то есть можем достичь зрелости, или войти «в полноту». В Евр. 9:9 нам говорится, что «жертвы не могу[т] сделать в совести совершенным приносящего». В РБО переведено «жертвы не в состоянии *очистить* совесть». Жертвы приносились Израилем потому, что не было «*реального* уничтожения факта и вины греха, который постоянно ощущается в *совести* “приходящих” на поклонение» (Гердвуд и др.). «Приходящими» (ст. 1), или «приступающими» (СЕО) во время поклонения, могут быть только те, кто обрёл искупление грехов. Никто из стремящихся к праведности через старый завет не мог достичь этого. Отсюда, никто при Моисеевом законе не мог по-настоящему прийти к Богу в поклонении. В Евр. 7:19 совершенно ясно сказано, что Моисеев закон не мог на самом деле приблизить человека к Богу («ибо закон ничего не довел до совершенства»). Только при новом завете во Христе «совершенство» верующего делает для него возможным приближение к Богу. Эта зрелость включает в себя постоянный рост, чтобы уподобиться Иисусу, «совершенствование» святости (2 Кор. 6:17—7:1).

Что это за «блага», упоминаемые в стихе 1? Это наверняка должны быть лучшая надежда, лучшая жертва, вечное искупление и спасение, добытое нашим лучшим Первосвященником,—и всё это через новый и лучший завет. Это также истинное очищение разума от факта и вины греха, доступ к вечному Богу и окончательное обретение небес (или жизнь

на небесах). Проще говоря, «*будущие блага*—это евангелие с его духовным первосвященством» (Гатри).

**Бог не был вечно удовлетворён
временными приношениями
животных. Он с самого начала
знал, что необходима
лучшая жертва.**

Именно «сознание грехов» вызывало (возможно, даже в христианах иудейского происхождения) желание продолжать совершать жертвоприношения. Из стиха 2 вытекает естественный вывод: храм ещё стоял, и жертвы ещё приносились. При старом завете Бог требовал регулярных жертвоприношений, чтобы люди могли иметь временное прощение. Грех в сердце препятствует истинному общению с Богом. При новом завете предполагается очищение, которое омывает человека от *всех* прошлых грехов. Истинное прощение не требует повторения изначально процесса очищения, добытого смертью Христа. При старом завете никакое количество жертвоприношений не могло превратить тень в реальность. Этот возвышенный взгляд на очищение не был знаком левитскому закону.

Глагол, переведённый «очищены» (*καθαρίζω, катаридзо*), имеет совершенный вид, указывающий на то, что действие, завершившееся в прошлом, имеет продолженный результат в настоящем. Нам не нужно всё время вспоминать свои прошлые грехи, потому что всё это ушло из нашей жизни! Если пациенту приходится давать лекарство вновь и вновь, то это свидетельствует о том, что данное лекарство его не вылечило. Болезнь может быть приостановлена, так что она не разрушает больного дальше, но это не полное излечение. Будучи прощённым, человек может осознавать чудовищность своих грехов, как было с Павлом (1 Тим. 1:15), но всё же не быть подавленным страхом наказания, ибо он знает, что имеет полное прощение через Христа. И напротив, закон был предназначен для того, чтобы постоянно давать почувствовать поклоняющемуся вину за свой грех. Фразой «приносящие жертву» в стихе 2 переведено греческое *λατρεύω (латреуо)*—форма слова, которое в 9:6 переведено «богослужение»

(λατρείας; в ВП «поклонение»)¹ Сейчас каждый христианин—священник (1 Пет. 2:5, 9).

ОНИ БЫЛИ НАПОМИНАНИЕМ (10:3, 4)

³Но жертвами ежегодно напоминает о грехах,

⁴ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

Далее автор говорит, что «жертвами ежегодно напоминает о грехах» (ст. 3). Христиане из иудеев должны были знать о тщетности ветхозаветной системы жертвоприношений.

Ежегодное напоминание о грехах происходило в День очищения (Йом Киппур) с его жертвоприношениями. Каждая жертва в тот день означала признание Израилем постоянной вины греха. День очищения был «для человеческого духа как кузнечный молот, своими тяжёлыми ударами методично, год за годом, бивший по теме греха» (Лонг). В этот день приносили жертвы не только за грех в общем, но также за все грехи, за которые жертвы совершались в течение всего предыдущего года. Другие жертвоприношения за грех, например грех по неведению (Чис. 15:27, 28), совершались ежедневно, еженедельно и ежемесячно. В сущности, жертва в День очищения включала в себя все другие жертвы и демонстрировала полную несостоятельность ветхозаветных жертв. «Никакое количество повторений не может превратить тень в реальность» (Лайтфут). Повторение служило для напоминания иудеям об их несовершенствах и о немощи ветхого завета. Простой иудей наверняка бы возразил, что, мол, Йом Киппур был днём «уничтожения» грехов, а не «напоминания» о них. Конечно, вдумчивые люди среди них понимали его назначение: показать «серьёзность греха, реальность Божьей праведности и необходимость очищения» (Хьюз). Однако только новый завет (обещанный в Иер. 31:31–34) мог позволить Богу больше не вспоминать грехи. Во Христе мы всё равно должны помнить о грехе, но в счастливом соблюдении Господней вечери мы можем также вспоминать и

¹Это вызывает вопрос, кто были те «приносящие жертву» (10:2)—люди или сами священники. Если «Евреям» было адресовано в первую очередь священникам, тогда это должно было помочь им понять слабость их работы и богослужения.

наше прощение через смерть Господа (1 Кор. 11:24–26). Наша вера не может быть сильной без этого воспоминания.

Исповедание своих грехов Богу—это совершенно иное, нежели болезненная сосредоточенность на грехе, продолжающая мучить иудея, который старается быть верным закону. Новый завет делает возможным то, о чём молился Давид: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже». Он сознавал, что не может достичь этого жертвоприношением, так как добавил: «Ибо жертвы Ты не желаешь—я дал бы её; к всеожжению не благоволишь» (Пс. 50:12, 18). Он понимал, что без чистого сердца его жертвы бесполезны. Бог не был вечно удовлетворён временными приношениями животных. Он с самого начала знал, что необходима лучшая жертва (1 Пет. 1:18, 19). О том, что перемена возможна, догадывались даже иудейские вожди: об этом говорило быстрое принятие и «лёгкое приспособление палестинской синагоги к новым условиям после разрушения храма в 70 г.» (Эллисон). Кровавые жертвы не могли уничтожить грех (ст. 4).² Они были лишь временным предзнаменованием, указывающим на Христа. Чтобы оставаться верными Мессии, те первые читатели Послания к евреям должны были признать эту перемену.

Отвергая Христа, иудеи сегодня создают для себя проблему, пытаются решить, как поступать с грехом в соответствии с Библией. Конечно, многие согласны, что кровь животного не может уничтожить грех (ст. 4). Во время написания Послания к евреям эта истина была, наверное, известным изречением, которое могло основываться на словах Давида или высказываниях других пророков. В Мих. 6:7, к примеру, пророк говорит, что Богу нельзя угодить никаким приношением, даже крайним—пожертвовав своим ребёнком! Конечно, язычники получили осуждение за человеческие жертвоприношения. Бог никогда не требовал этого, за вычетом исключительного случая испытания Авраама, которому было велено принести в жертву Исаака (Быт. 22:1–14). Возможно, в представлении языческого мира, имевшего некоторое понятие о грехе, ничто не могло дать прощения, кроме справедливости и милости

²Глаголом «уничтожить» в 10:4 переведено то же греческое слово, которое в Мф. 26:51 переведено «отсёк» (ἀφαίρεω, *афаίρεο*).

того или иного бога. Однако большинство языческих богов древних мифов не отличалось ни тем, ни другим. По мнению язычника, прощение могло прийти так, как некоторые представляют это сегодня: «Бог милостив и прощает наши грехи просто так». При таком раскладе грешники не могли быть уверены в реальности прощения. В этом отношении у Израиля не было откровения; однако они всё же имели первые проблески прощения (Лев. 4:20, 26, 31, 35). В перспективе они могли ожидать жертвы Христа, которой верные будут прощены. Это часть мысли Евр. 9:13–15 и Рим. 3:25.

Требование справедливой платы за грех было единственным способом, который давал Богу возможность быть милостивым и в то же время справедливым—именно эту мысль развивает Павел в Рим. 3:23–26. Можно отметить, что никакое животное грешник не мог в полном смысле слова «отдать» в жертву Богу, поскольку все животные принадлежат Господу (Пс. 50:10).

ОНИ БЫЛИ ПРООБРАЗОМ ИСТИННОЙ ЖЕРТВЫ (10:5–7)

⁵Поэтому Христос, входя в мир, говорит: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне.

⁶Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.

⁷Тогда Я сказал: «Вот, иду, как в начале книги написано обо Мне,—исполнить волю Твою, Боже»».

В продолжение разговора автор говорит, что ветхозаветные жертвы были прообразом великой жертвы Христа. Автор уже ссылался на разные псалмы (2; 44; 94; 109), а теперь обращает внимание своих читателей на Пс. 39:7–9 (из Септуагинты). Этот псалом построен как разговор Вечного Сына и Отца, в котором говорит Сын.³ «Как и в других мессианских псалмах, слова Давида представляют слова Мессии».⁴ Фраза «входя в мир» указывает на предсуществование Христа.

³ Лайтфут. Именно так текст всегда и понимался, хотя из псалма явствует, что с Богом разговаривает псалмопевец.

⁴ Гердвуд и др. Примером высказываний Иисуса через пророчество могут служить Пс. 21:23 и Ис. 8:18, процитированные в Евр. 2:12, 13. Иисус необязательно был на земле, когда произносил эти слова.

Еврейская фраза, переведённая «тело уготовал Мне» (ст. 5), буквально означает «Ты проткнул Мне уши» (или «Ты открыл мне уши»), но здесь это перифраз из Септуагинты. Первоначально это могло быть разговорное выражение, говорящее о создании тела, поэтому предложенный перевод вполне точен: «[Ты] приготовил Тело для Меня» (СП). Фраза «проткнул Мне уши» могла подразумевать, что слуга, который согласился на то, чтобы ему прокололи ухо, с того момента становился вечным рабом, во всём покорным своему господину (см. Исх. 21:6). Толкование Септуагинты как бы указывает на то, что Бог, приготовив уши, приготовил и всё тело. «Тело, которое “приготовил” для говорящего Бог, отдано обратно Ему в качестве “живой жертвы” для послушного служения» (Брюс). Автор Послания к евреям цитирует из Септуагинты, не называя её; в дни Иисуса этот греческий перевод был общепризнанным текстом Ветхого Завета.

Вот возможное описание того, как вдохновенный автор обращался с переводом 70-и толковников: «Когда Септуагинта правильно выражает смысл оригинала, он обычно цитирует из неё; в противном случае он модифицирует толкование или же даёт новый перевод с древнееврейского» (Миллиган). Можно ли допустить, что Бог так благословил Септуагинту, что, даже перефразированная, она передаёт истинный смысл текста? Наверное, можно; но вдохновенный автор всё же при необходимости немного корректировал её, как в стихе 5.⁵ Порой кажется, что новозаветные авторы как бы «завизировали» Септуагинту, подтвердив правильность этого перевода; особенно это касается Послания к евреям. Переводчики передавали смысл, не переводя текст дословно. Такое перефразирование необходимо, потому что многие оригинальные фразы становятся бессмысленными, если их дословно перевести на другой язык. Поскольку Бог дал каждому из нас тело, Он хочет получить Его обратно в качестве «живой жертвы». Однако автор мог привести и собственное оригинальное изложение другими словами, как часто делают проповедники, объясняя тот или иной текст.

Стих 6 указывает на недовольство Бога ветхозаветными жертвами, потому что они

⁵ В Евр. 10:6 Автор изменил *эйтесас* Септуагинты в Пс. 39:7 («потребовал») на *эудокесас* («неугодны Тебе»), что говорит о божественном изволении (Готорн).

не спасали от греха. «Не восхотел» означает, что на такие жертвы не было Божьего изволения.⁶ А вот смертью Иисуса Он был полностью удовлетворён, ибо она осуществила Его замысел. Благодаря жертве Иисуса Бог может «снова с удовольствием смотреть» (Риз) на искупленного человека, как было в Эдемском саду до грехопадения.

Фраза «в свитке книжном» (ст. 7) в оригинальном еврейском тексте псалма 39:8 «означает крайнюю точку чего-либо: носок туфли, ножку стола» (Лайтфут). Это также может быть круглая ручка на конце палки, на которую накручивался манускрипт. Здесь имеется в виду именно такой свиток, и стих переведён соответственно. Перевод «свиток книжный» буквален, так как большинство древних книг во время написания Послания к евреям имели форму свитков. «Книга» в данном случае—это закон Бога. Всё, что сделал Иисус, было исполнением написанного «в свитке книжном» закона, и особенно можно говорить о том, что он был исполнен, когда Иисус пошёл на смерть (Мк. 14:49). Упоминание «закона» в стихе 8 проясняет смысл «свитка» в стихе 7. В отношении фразы «в свитке книжном написано» «хорошо высказался [Мартин Лютер, сказав, что] “твёрдо написано”. То, что твёрдо написано, нерушимо» (Гатри).

Цитируя Пс. 81:6 в Ин. 10:34, Иисус показывает, что считает псалмы частью «закона». Это говорит о том, что иногда «законом» можно называть весь Ветхий Завет. Если же свиток, упомянутый в Евр. 10:7, это только Пятикнижие, то и в этом случае данный пятитомник должен содержать ссылки на Христа (см. Быт. 3:15; 49:10; Втор. 18:15–18). Хотя это была воля Отца, чтобы Его Сын стал жертвой, это была также добрая воля Сына.

«Всесожжения» (ст. 6) полностью сжигались, очевидно, ещё со времён Авеля (Евр. 11:4). Давид писал: «Вот иду... исполнить волю Твою, Боже» (ст. 7), но в действительности это Христос в Духе произносил эти слова. Пророчество было исполнено, когда Он пришёл в мир и совершенным образом исполнил Божью волю. Мы лишь отчасти можем сказать, что Давид исполнил волю Бога, но что касается Иисуса, то мы можем это утверждать совершенно определённо, без всякой натяжки (см. Ин. 6:38;

17:4). Не забывайте, что в ветхозаветных пророках был «Дух Христов»; они зачастую не совсем понимали, что говорили или писали (см. 1 Пет. 1:10, 11). Только волевая личность, способная решать за себя, могла совершить надлежащую жертву. Не имея ни воли, ни выбора, животное не могло в совершенстве удовлетворить требованию Божьей справедливости. Иисус отдал Свою жизнь, «чтобы опять принять её» (см. Ин. 10:11, 15, 17, 18).

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМ ЗАВЕТОМ (10:8–10)

⁸Сказав прежде, что «ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех», которые приносятся по закону, «Ты не восхотел и не благоизволил»,

⁹потом прибавил: «Вот иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе.

¹⁰По этой-то воле освящены мы единичным принесением тела Иисуса Христа.

Автор говорит, что эти жертвы были частью старого (первого) завета. Чтобы пояснить цитату Пс. 39:7–9, он снова приводит его часть, подчёркивая выраженную в нём мысль. Ещё раз хочется отметить, что это напоминает проповедь, как и 13:22. В данной цитате говорит Христос. Ещё задолго до того, как принести новый завет, Он знал, что старой порядок жертвоприношений был тщетен. Он пришёл на землю, чтобы совершенным образом исполнить Божью волю. Это пророчество пришло через Давида, но источником его был не он. Тот, кто «отменяет первое» *завещание*, или систему (ст. 9), чтобы исполнить Божью волю,—это Христос. Слово ἀναίρεώ (*анайрео*, «отменяет») можно перевести как «устраняет» (ВП), «аннулирует», «упраздняет», «ликвидирует» и обычно имеет значение «убивать».⁷ «Старое “отменено”—сильное слово, означающее полную ликвидацию» (Риз).

Старый завет необходимо было полностью аннулировать, чтобы дать место второму. Автор акцентирует эту мысль, говоря, по сути: «В только что процитированном Пс. 39:7–9 пришедший Иисус исполнял волю Своего Отца. Он принёс Своё тело в жертву, чтобы избавить нас от

⁶Это не значит, что Бог не требовал жертвоприношений; Он просто не задумывал их в качестве меры полного прощения грехов (см. Мих. 6:6–8).

⁷Например, *анайрео* было использовано в рассказе о попытке царя Ирода убить младенца Иисуса (Мф. 2:16). Здесь может быть уместно даже более сильное слово—«уничтожить» (Гердвуд).

ига рабства, которым нас связал закон, и дать второй завет». Отменив «первое, чтобы по-становить второе» (ст. 9), Христос аннулировал старый завет (см. Рим. 7:1–7).

Автор Послания к евреям знал, что жертвоприношения были установлены законом (ст. 8; подробности см. в Лев. 1—7), но он также знал и то, что пророки считали их бесполезными, если во время приношения сердце поклоняющегося не было искренним в своём раскаянии. (См. например, Ос. 6:6; Ис. 1:11–14; Мих. 6:6–8). Поэтому мы читаем: «Ты не восхотел и не благоизволил [их]» (ст. 8). Поскольку так оно и было, то Бог от вечности планировал дать лучшую жертву (ст. 9, 10). Христова жертва решила проблему «раз и навсегда» (СП), или «единократным принесением» (ἑφάπαξ, *ефанакс*). Это греческое слово (ст. 10) встречается также в 7:27 и 9:12.

Принесением тела Христа мы «освящены» (ст. 10). Это равнозначно «спасению» в определённый момент времени (употреблён аорист).⁸ Осуществление Христом этого плана также ввело в действие новый завет Бога с людьми. Если бы Христос не исполнил волю Отца, мы бы не имели надежды на спасение. В представлении иудеев освящение означало, что человек очистился и теперь может приступить к Богу в поклонении. Для нас это так и даже более того. «Освящение»—это и единоразовое событие в момент нашего исходного обращения ко Христу, и дальнейший постоянный процесс возрастания в христианских качествах. Эта мысль прослеживается во 2 Кор. 7:1, где автор учит нас «очисти[ть] себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем».⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы исполнить волю Отца, Иисусу нужно было сделать две вещи. Во-первых, необходимо было приготовить для Него тело (ст. 5); это произошло при Его рождении. Во-вторых, Он должен был отменить старую систему (ст. 9б). Наш Господь знал цель

⁸Это должно означать, что освящение происходит после того, как человек изначально уверовал и крестился. В это время он становится «спасённым»—не на всё время, но от своих грехов, совершённых к этому моменту (Мк. 16:15, 16).

⁹Евр. 10:14 также указывает на последовательное освящение (обратите внимание на настоящее время причастия «освящаемых»).

Своего прихода задолго до того, как пришёл на землю. Его жертва была такой совершенной, что не нуждается ни в каком повторении в будущем!¹⁰ Бог удовлетворился этим одним послушным самопожертвованием и потому прощает грех. Иисус на небесах знал всё, что было необходимо для спасения человечества. Он добровольно отдал Свою кровь, Свою жизнь за спасение людей (Ин. 3:16).

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

ТЕНЬ РЕАЛЬНОГО (10:1)

Лучше сытно поесть, чем читать поваренную книгу. Хорошо мужчине иметь с собой фотографию жены и детей, когда он вдали от семьи, но это не то же самое, что быть дома вместе с ними. Нельзя по-настоящему разделить со своими близкими смех и слёзы, когда мы далеко от них. Мы не радуемся «тени» так, как реальной вещи. Закон и скиния не шли ни в какое сравнение с реальностью. Каждое принесённое в жертву животное ложилось ещё более тяжким бременем вины на сердце грешника, а совершенная жертва Христа снимает вину с наших душ.

РИТУАЛЬНОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ— НЕ ТО, ЧЕГО ХОТЕЛ БОГ (10:1)

Принесение в жертву животных никогда не соответствовало истинному желанию Бога; об этом говорится не только в Послании к евреям. Когда царь Саул устал ждать Самуила, он взял на себя решение—не будучи уполномочен—и принёс Богу жертву. Его действие, возможно, имело целью произвести впечатление на народ. Подошедший вскоре после этого Самуил укорил царя такими словами:

Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов (1 Цар. 15:22).

¹⁰Слово *ефанакс* (ст. 10), указывающее на работу Христа, которую Он совершил «единократно», противопоставляется работе первосвященника, который совершал жертвоприношения ежегодно. Это протвоставление, наверняка, не могло уйти от внимания осведомлённых христиан из иудеев (Стюарт).

Давид повторил эту истину в Пс. 50:18, 19:

Ибо жертвы Ты не желаешь—я дал бы её; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу—дух сокрушённый; сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже.

Милость Богу намного дороже, чем жертва (Ос. 6:6). Это ветхозаветное учение Иисус процитировал, по меньшей мере, дважды (Мф. 9:13; 12:7). Даже при Моисеевом законе жертвы должны были демонстрировать любовь человека к Богу, как бы говоря: «Вот как я хочу славить и почитать Тебя». Так и наше новозаветное поклонение должно быть более, нежели простой формой и ритуалом без внутреннего смирения духа. Наше поклонение должно идти от сердца (Мф. 15:8, 9; Еф. 5:19). Если наше учение неверно, то и наше поклонение неверно—или, как сказал Иисус, «тщетно» (Мф. 15:9). Если человек не пытается познать и передать другим истинное учение, это указывает на то, что его сердце неправо.

И всё же у Бога был замысел в отношении жертв. Он наверняка хотел, чтобы люди чувствовали какую-то ответственность за свои грехи. Плата от достатка (скотом и урожаем) показывала, что за грех нужно платить. Такие приношения не могли по-настоящему искупить грех, но они внушали Божьему народу мысль о необходимости искупления.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ГРЕХА (10:1, 3)

Ежегодные жертвы не уничтожали грех, и потому никто не мог сделаться «совершенным», что в данном случае означало «полностью освободиться от греха». Иудеям ежегодно напоминалось о грехе в День очищения (ст. 3). Слово, переведённое «напоминается» (*ἀνάμνησις*, *анамнесис*), встречается только здесь и в связи с вечерей Господней в Новом Завете (Лк. 22:19; 1 Кор. 11:24, 25 [«воспоминание»]). Этот ежегодно отмечаемый день для иудеев был напоминанием о грехе, тогда как христиане каждую неделю вспоминают Добывшего искупление грехов пролитием Своей крови (Мф. 26:28). Только Иисус успешно справился с грехом.

КРОВЬ ТЕЛЬЦОВ И КОЗЛОВ НЕ МОЖЕТ СПАСТИ (10:4)

Нет никакой альтернативы крови Христа. Мы либо спасаемся ею, либо нет. Если нет, тог-

да христианство не жизнеспособная религия. Если да, тогда это единственный путь на небеса. Если Христос воскрес из мёртвых, тогда все другие религии несовершенны. Это событие является фундаментом нашей веры, и если оно рухнет, то всё остальное не имеет значения.

Рэймонд Браун так выразил эту мысль:

Говоря языком автора, *невозможно*, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи, и так же невозможно, чтобы человек достиг спасения посредством пяти столпов ислама, или индуистских самоотречений, или буддийской этики, или сикхских образцов самоспасения.

Неразумно думать, что жертва Христа одних спасёт, а других нет. Человеку крайне нужно спасение, потому что он осуждён своим грехом. Иисус—*единственный* «Спаситель», на что указывает Само Его имя. Он придёт снова, чтобы навеки спасти тех, кто с нетерпением ожидает Его (9:28).

БОГУ НЕ БЫЛИ УГОДНЫ ВСЕСОЖЖЕНИЯ (10:6)

Некоторые современные теологи утверждают, что Бог никогда не задумывал, чтобы Его народ совершал жертвы всесожжения, а учредил их по собственному усмотрению Моисей (или некий редактор, живший после него). Позднее, говорят они, пророки и псалмопевцы стали высказывать более разумную точку зрения и выступать против этих жертв, таким образом поправляя Моисея и показывая бесполезность жертвоприношений. Затем, по их утверждениям, явился Иисус и усовершенствовал учение пророков. Потом Павел, блестящий ученик, усовершенствовал слова Иисуса. Процесс продолжается: естественно, что, имея в своём распоряжении современные технологические знания и мудрость, такие люди, как они думают, могут подправить и учения Павла. Всё это основано на ложном допущении. Модернистское мышление—это попытка упразднить божественную власть и богодухновенность Писаний.

Ни один пророк никогда даже не намекал на то, что кто-то ещё, помимо Бога, санкционировал или учредил жертвоприношения (1 Цар. 15:22; Ис. 1:11–17; Иер. 7:21; Ос. 6:6; Мих. 6:6–8). Пророчества просто говорили, что жертвы бесполезны, когда сердце поклоняющегося не право перед Богом. Они осуждали лицемерные приношения, совершаемые непокорными людьми, к которым Бог не

благоволил, или которые были Ему «неудобны». В Евр. 10:4 говорится не о том, что Бог никогда не требовал жертв, а о том, что одни только приношения скота не могли искупить грех и оправдать грешника.

АРМИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (10:8–10)

«Вождь» (Евр. 2:10)—так раньше называли того, кто вёл армию в сражение. Иисус—наш «вождь» (ἀρχηγός, *архегос*), «виновник нашего спасения». Он подал совершенный пример во всём, ведя Свою «армию» на выполнение Своего дела. Он подал пример добровольности. Он добровольно пожертвовал всей славой, почётом, богатством и силой небес, чтобы взять на Себя величайшую задачу, какую когда-либо видела вселенная. Во 2 Кор. 8:9 сказано: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой». Его богатство было духовным, как и наше теперь благодаря совершённой Им добровольной жертве.

От христиан ожидается добровольность. Бог может создать для нас неудобства, если мы будем упорствовать в непокорности, но Он не принуждает. Прийти может всякий *желающий*. В Отк. 22:17 говорится: «Жаждающий пусть приходит, и жаляющий пусть берёт воду жизни даром». Павел не думал о денежной выгоде, когда ходил в те страны, где евангелие не было проповедовано и где не ступала ещё нога апостола. Когда братья не поддерживали его материально, он работал, чтобы самому прокормить себя (Фил. 4:10, 11, 16–19). Он демонстрировал, что лучше давать, нежели получать, и что при необходимости человек должен трудиться своими руками (Деян. 20:33–35). Иногда Господь ука-

зывал ему, куда идти, а иногда он шёл по собственной инициативе (Деян. 15:36; 16:6–10). Он страстно желал обращать погибших, чего бы это ему ни стоило. Именно этот дух готовности идти и служить выделил Иисус во вдохновенных словах Давида: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой» (Пс. 39:7–9).

ЧТО ИИСУС СДЕЛАЛ СО СТАРЫМ ЗАВЕТОМ (10:9)

Греческое слово «отменяет» (ἀναίρεω, *анайрео*) может означать «уничтожать» или даже «убивать». То же греческое слово было употреблено в рассказах об избииении младенцев в Вифлееме (Мф. 2:16), о казни Иисуса (Лк. 23:32; Деян. 10:39) и об «истреблении» того, кого «Господь Иисус убьёт духом уст Своих» (2 Фес. 2:8).

Нет ничего яснее той истины, что Иисус совершенным образом исполнил левитскую систему жертвоприношений и заменил её Своим новым заветом. В случае восстановления храма потребовалось бы и восстановление ветхозаветных жертвоприношений. Зачем же, в свете только одно этого текста, верующим желать другого храма в Иерусалиме?

ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ОСВЯЩЕНИЕ (10:10)

Без освящения человек не может увидеть Господа (Евр. 12:14), но требуемое освящение (или святость) позволяет ему подойти к самому Божьему престолу. Старый завет требовал простого ритуального очищения, а при новом завете мы имеем полное и абсолютное очищение, сопровождающееся посвящением себя служению Богу. Целью каждого христианина должно быть желание иметь и хранить освящение (2 Кор. 6:14—7:1).